

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

ГЕНВАРЬ 1830. № 117.

ВЗГЛЯДЪ НА ОДЕССУ.

(Изъ живописнаго путешествія по Россіи Изд. Отет. Зап. 1825 г.)

14-го Августа, возвращаясь въ Севастополь изъ любопытнаго путешествія по южному берегу Крыма, я узналъ, къ крайнему своему удовольствію, что на другой день отправлялся къ эскадрѣ, крейсировавшей въ 30 миляхъ отъ порта, бригъ *Гонецъ*, и горя желаніемъ обозрѣшь на самомъ дѣйствіи Черноморскій флотъ, славящійся своею красою, я безъ пруда исходапайствовалъ себѣ мѣспечко на бринѣ.

Ч. XLI. Кн. CXVII.

З А П И С К И

Генералъ - Маіора Броневскаго.

О КИРГИЗЪ—КАЙСАКАХЪ СРЕДНЕЙ ОРДЫ

О границахъ Киргизцевъ.

Пространство Киргизъ - Кайсаками Средней Орды занимаемое, лежишь между 55° и 44° Сѣверной широты, 82° и 102° Восточной долготы; оно граничишь къ Востоку съ Монголіею, къ Западу съ Малою Ордою Киргизъ - Кайсаковъ, къ Сѣверу Сибирскою лініею, къ Югу съ Большою Ордою, Коканіею и Бухаріею. Тапарское слово Киргизъ - Кайсакъ, значишь въ переводѣ: *Киръ* — степь *Гизъ* — человекъ, *Кай* — кпо, *Сакъ* — оспороженъ. — Нѣшь достовѣрныхъ извѣстій кпо присвоилъ имъ сіе наименование, ибо они называютъ себя

обыкновенно *казахъ*, (по Киргизски бѣглоу — поперявшійся человекъ, а по Арабски разбойникъ). Языкъ Киргизъ - Кайсаковъ есть Тапарскій, которымъ говорятъ многія Магометанскія племена, обитающія въ Турціи, Аравіи, на Кавказскихъ горахъ, въ Бухаріи и другихъ странахъ. Сходство языка сихъ народовъ, раздѣляемыхъ значительнымъ пространствомъ столь велико, что не преуменьствуя доказательствъ и ручаюсь за ихъ единородство, ибо вѣка минули, но они сохранили нѣчто общее даже въ нравахъ и обычаяхъ.

Происхожденіе Киргизъ.

Исторія происхожденія народа Киргизскаго, не сохранившая ничего, кромѣ преданій, переносится въ мракъ баснословія. Народъ безграмотный и невѣжественный, находящійся и до нынѣ въ первобытной проспопѣ по-

лудикаго челоуѣка, могъ ли имѣть что либо для Исторіи?

Народныя преданія.

Преданіе сохранило между народомъ понятіе, что Чингизъ-Ханъ, отъ котораго всѣ Ташарскія племена любятъ производить свою родословную, раздѣливъ владѣнія сыновьямъ своимъ — одному изъ нихъ, Цагадаю, далъ Большую и Малую Бухарію. — По Цагадаю наследовалъ Тохтамышъ, другіе утверждаютъ что Джаныбекъ, просвѣтившій ихъ вѣрою Магомета; онъ основалъ городъ Туркестанъ, нынѣ лежащій на границѣ Коканіи, и болѣе извѣстный подъ именемъ Азретъ, гдѣ и ханствова. За нимъ наследовалъ Ханъ - Жанибекъ, далѣе же преданіе ничего не объясняетъ о владѣтеляхъ Киргизскихъ, хотя всѣ нынѣ существующіе Солтаны считаютъ ихъ своими родоначальниками.

ми, но это однакоже не проспиралось въ глубокую древность.

Далѣе рассказываютъ, что по прошествіи многого времени, мяпежъ въ ордахъ ихъ былъ причиною народнаго разсѣянія по инымъ землямъ: будто бы десять тысячъ человѣкъ, оставивъ своего Хана, пошли чрезъ необитаемыя степи къ Дону, Кубани и въ Турцію, гдѣ поселившись были причиною, что тамошніе жители въ воспоминаніе сего ихъ выхода изъ Туркестана называли себя Турками. Во время упомянушаго бѣгства отпоргнувшись отъ Хана Киргизцевъ, около предѣловъ рѣки Ишима потеряли они табунъ лошадей, для сысканія коего снаряжено ими было отборныхъ тридцать три человѣка и двѣ женщины; блуждая продолжительно по степямъ, они никакъ не могли уже настигнуть своихъ единоплеменцевъ, и рѣшились пропить желанія оспаться при рѣкѣ

Ишимъ. Иные говорятъ , что осталось не придцать при, а только при человека , что они есть основатели Большой, Малой и Средней Ордъ. Ся заблудшіеся люди, добывая грабежемъ у сосѣдственныхъ имъ Сибирскихъ народовъ женъ и имущество, нарочито размножились, получивъ чрезъ то названіе Козакъ, что значить заблудившагося или потерявшагося человека. — Попомъ составили 33 поколенія или волости. Въ Среднейже Киргизской Ордѣ полагають изъ сихъ поколеній только четыре, извѣстныхъ подъ названіями: Найманъ, Аргынъ, Кипчакъ и Увакъ; напоследокъ по мѣрѣ размноженія раздѣлились на тѣ безчисленные роды , кои имъ нынѣ извѣстны.

Историкъ Азійскій, Абулгазій—Богатуръ-Ханъ, опечесствомъ Киргизцовъ полагаетъ предѣлы въ окрестностяхъ рѣки Акрамъ, Муранъ, (Амуръ)!

Нѣчто изъ Сибирской Исторіи о Киргизцахъ.

Исторія Сибирская Фишера около 1603 года полагаетъ Киргизцовъ^жкочующимъ народомъ, пребывавшимъ на рѣкахъ Енисей, Чюсъ (Чулымъ) и Абаканъ. По покореніи Сибири и основаніи гор. Томска въ 1604 году, они спали бытъ весьма извѣстны Россіянамъ, опличаясь хищеніемъ и набѣгами на наши селенія и были попеременно, иногда и въ одно время, по подѣ властїю Россіи, по Монголовъ, и дѣйствовали даже соединенно съ сими послѣдними противъ Русскихъ Козаковъ въ Кузнецкѣ; — когда же вредъ грабежами ихъ наносимый сдѣлался ощутишель, по ихъ опшѣснили въ земли Мунгаловъ или Калмыковъ. Удаленію Киргизцовъ опъ вредѣловъ Россійскихъ способствовалъ и мяшежъ, произведенный ихъ Квизьцемъ Ношчою, за оскорбле-

ше будно бы его жены въ городѣ Томскѣ, съ копторой Русскіе сняли соболью шубу. Ношча, раззоривъ грабежемъ нѣкопорыя селенія Сибирскѣсъ Ташаръ, опивочевалъ въ степи Калмыцкія, но вѣрояшно не далѣе рѣки Абаканы и горъ Саянскихъ. Но кто былъ Ношча? Ханъ или Солтанъ? Какую Орду составляли иѣ Киргизцы? — ни въ Испоріи, ни въ преданіяхъ Киргизскихъ ничего не объясняется. Калмыки по сіе время называютъ ихъ Бурупами; не соплеменны ли они извѣстнымъ Буряпамъ; кочующимъ за Байкаломъ, довольно по образу жизни и обычаямъ имъ подобнымъ? Языкъ Буряпъ, (кочующихъ за Байкаломъ) и Киргизцевъ, хотя имѣетъ большую разность, но представляетъ много сходства, какъ и Калмыцкой; конечно время, законъ Магомета и новое сосѣдство съ Бухаріею, Ташкенпомъ и Коканіею произвело сіе различіе. — Они весьма удоб-

но могли принять нынѣшнее Тапарское нарѣчіе и опустить отъ нѣкоторыхъ обычаевъ, Монголами соблюдаемыхъ. Сродство Киргизцовъ съ Монголами, Турками и другими Тапшарами, какъ выше сказано, доказывался сходствомъ языка; всѣ испоричи, писавшіе о сихъ народахъ, свидѣтельствуютъ, что они участвовали въ тѣхъ ужасныхъ нашествіяхъ Чингизъ-Хана, Батые, Тохтамыша и Тамерлана, слѣдовательно, бывъ подвластнымъ имъ народомъ, вошедъ въ тѣсныя связи съ Монголами и разность, ощущаемая нынѣ между тѣми и другими, причинена только несходствомъ вѣры.

Переселеніе Киргизцевъ отъ рѣкъ Енисея и Абакана на степь Монгольскую, съ вѣроятностію заключить можно, воспослѣдовало около 1606 года, но гораздо послѣ построения г. Томска; но когда они перекочевали въ мѣста, нынѣ ими занимаемая, не опыскано

ни въ дѣлахъ, ни въ преданіяхъ (*). Впрочемъ навѣрно, что на степи прошиву крѣпостей: Омской, Ямышевской, Семиполашинской, Усть-Каменогорской и Бухпарьмы, еще въ 1742 году существовало Зюнгорское владѣніе, которое пышно оспаривая у Россіи право на владѣніе землями, линією между упомянутыми крѣпостями занятыми, съ 1716 года, и о господствованіи надъ Тапарами, живущими на Барабинской степи, кои имъ плащили ясакъ звѣриными шкурами и орлиными крыльями, не одинъ разъ отправляло въ Москву своихъ уполномоченныхъ для переговоровъ. Послѣдніе посланцы ихъ были при возшествіи на Всероссійскій престоль блаженныя памяти Импе-

(*) Нѣкоторые изслѣдователи удостовѣряють, что это не средней Орды Киргизцы, а дикокаменными именуемые, которые живутъ за горами Алшау, кругомъ великаго озера Иссыгула.

ратрицы Елисаветы Петровны и удостоились присутствія при коронаціи и приглашенія посмощрѣшь славнаго города С. Петербурга, куда они вмѣстѣ съ опбышіемъ Двора были доставлены на казенной щепѣ, и возвращены съ опвѣшною грамошою къ ихъ владѣльцу. Государыня въ милоспивыхъ выраженіяхъ обнадеживала Зюнгорскаго владѣльца въ покровительствѣ, а на щепѣ спора о принадлежності земель, оспавлено дальнѣйшему объясненію и разсмощрѣнію. — Но послѣ съ 1745 года, Зюнгорское владѣніе изчезло изъ виду Сибирской линіи, Кинайцы по упорной войнѣ совершенно покорили ихъ, и переселили частію въ Туркеспанъ и Малую Бухарію, имѣ подвласпную, частію въ Монголію къ великой спѣнѣ. Нельзя воспоминашь безъ искренняго сожалѣнія о семъ несчастіи, постигшемъ Зюнгорцевъ. Они извѣстны какъ народъ болѣе мирный, имѣв-

шій иѣкопоруую степень гражданскаго образованія, производившій обширное хлѣбопашество, скотоводство и даже рудные промыслы, что свидѣльствуютъ нынѣ еще сохраняющіеся слѣды пашенъ, каналы, употребляемыя для орошенія земли и горныя разработки. Они по близкому сосѣдству къ Сибири составляли бы добрыхъ и полезныхъ гражданъ, во всемъ превосходящихъ Киргизцовъ, болѣе дикихъ и въ хищеніи упорныхъ.

Переселеніе Киргизцовъ на степь Зюнгорцами занимаемую.

Когда степи, Зюнгорцами занимаемыя опустѣли, то Киргизцы тѣснимыя въ предѣлахъ рѣкъ Енисея и Абакана, съ одной стороны Россіянами, а съ другой Калмыками, ринулись и мгновенно наводнили степь, оставленную, и для кочевыхъ народовъ, съ ихъ многочисленными стадами, какъ бы природою назначенную.

Киргизцы однакоже и сего не споль-
давняго событія подробно не умѣють
изъяснить, называя себя давними
пуземцами. — Впрочемъ ни какъ
полагать не надлежитъ, чшобы въ
предѣлахъ Енисея и Абакана пребы-
вали всѣ, или большая часть Киргиз-
цевъ, которые теперь разсѣяны по
степямъ противъ линіи Оренбург-
ской и Сибирской: имъ тамъ бы и
помѣститься прудно было — судя
по необширности тѣхъ мѣстъ. При-
томъ весьма доказано многими изслѣ-
дователями, писавшими о переселеніи
народовъ, что пространство земель
между Оренбурга, Омска, Хивы, Бу-
харіи, Кокеншана и Зюнгорской зем-
ли съ давнихъ временъ обитаемо Кир-
гизцами Малой, Средней и Большой
Орды, что бывшіе на Енисеѣ Киргиз-
цы соснавлили могли только знап-
ную часть Средней или другой Ор-
ды, а не всю, — и конечно по сте-
ченію какихъ либо обстоятельствъ,

туда опдѣлявшуюся (*). Дословѣрно извѣстно, что Киргизцы Большой Орды помогали Кипайцамъ, а Средней сами собою нападали на Зюнгорцовъ и весьма много содѣйствовали изгнанію ихъ изъ мѣстъ ими занимаемыхъ. По сему Кипайцы за такое вспоможеніе уступили Зюнгорскую землю, по договору съ Аблай-Ханомъ, Киргизцамъ Средней Орды, полагая послѣ сего границу Кипайскую у Аягусъ; а Большую Орду за Аягусомъ при озерѣ Балханѣ на семи рѣкахъ и за Илею кочующую, считали себя подвассальными, и съ 1771 года берутъ съ оной въ видѣ дани съ аула по одной лошади.

Источникъ, изъ коего надлежало почерпнуть свѣденіе о происхожденіи

(*) Отъ г. Иркутска не далѣе 400 верстъ, въ горахъ къ Кипайской границѣ по нынѣ кочуетъ часть племени Киргизцевъ купно съ Кирагасами. (Смотри письма о Восточной Сибири Маріаса 1827 года стр. 18 и 19.)

Киргизъ столь скуденъ, а преданія народныя столь желѣпы и баснословны, что нѣтъ средствъ начертать что либо положительное и прибавить въ Исторіи Киргизцевъ.

О Ханахъ Киргизскихъ.

Извѣстные Ханы Киргизъ - Кайсацкіе суть: Джаныбекъ, Такпамынь, Ишимъ, Шигай, сынъ его Турсунъ, Шемякъ, Баракъ, Абуль - Маметь, Аблай, сынъ его. Валій и сынъ Баракъ Хана Букей. Они по обыкновенію называютъ себя попомками Чингисъ - Хана. Послѣ кончины Валія и Букей, уже не существуютъ Ханы. Правительство не признаетъ за благо ихъ имѣть, и они по уставу о сихъ Киргизцахъ изданному, въ 1822 году, замѣняются во вѣнскихъ округахъ старшими Султанами, по праву первородства и желанію народа избираемыми. Ханы и Солтаны опече-

спивомъ своимъ цыпающъ Туркеспанъ: дѣдъ и опецъ Букея владѣли въ Туркеспанѣ. Родъ Букея и донныя богошворицъ Азрешъ или все равно Туркеспанъ, гдѣ храняшся кости праведнаго Азрепа, по преданію ихъ Божія угодника и Башыря. Фамилія Букея Баракъ Ханова шѣла усопшихъ своихъ родоначальниковъ, не взирая на опдаленность, шуда опвоизшъ для погребенія.

Порядокъ возведенія Хановъ.

Ханы во владѣніе Ордою вспупали наследственно по первородству; вспупленіе сіе обыкновенно сопровождалось опправленіемъ депутацій къ Россійскому и Кипайскому Правительствамъ. Пограничное Начальство по установленному и издавна наблюдаемому церемоніалу, дѣлаешъ обрядъ возведенія на Ханство при собраніи народа, прочишавъ утверди-

тельную грамоту, возлагаетъ на него знаки Ханспва; ш. е. богапой парчи халашъ, шубу, шапку черныхъ лисицъ и саблю, вручаетъ особенныя подарки и давъ ему грамоту, которую онъ съ благоговѣнiемъ приѣмля, цѣлуетъ, приводящъ къ присягѣ чрезъ Алкоранъ, онъ клянется за себя и народъ служить вѣрою и правдою Государямъ Всероссійскимъ и быть вѣрно-подданнымъ. Послѣ сего народъ снявшую съ него спарую Солпанскую одежду раздираетъ на мѣлкия куски, и всякой Киргизъ спарается въ воспоминанiе событiя, сохранитъ въ своемъ семействѣ лоскуточикъ одежды Хана. Потомъ Спарѣйшины съ радостнымъ воплемъ берутъ его съ мѣста, и посадивъ на бѣлой войлокъ, при восклицанiяхъ носятъ на головахъ, и качая, возхваляютъ его мудростъ, храбростъ и добродѣтели. — За симъ слѣдуетъ изобильное угощенiе на щепъ Правительспва какъ

самого Хана, такъ и народа, при чемъ всегда бывала музыка, пушечная пальба и фейерверкъ. Китайцы обрядъ сей совершаютъ особливимъ образомъ, присылая значительные подарки.

Первый изъ владѣльцовъ Средней Орды вступилъ въ Россійское подданство въ 1731 году Шемякъ—Ханъ, но онъ забывъ свои обязанности и присягу, ходилъ войною на Башкирцовъ двукрапко, причинилъ великое раззореніе, и бывъ побѣжденъ, снова присягалъ, купно съ народомъ.

По кончинѣ его въ 1739 году заступилъ его мѣсто Абульмамешъ, сынъ Кутукъ Хана Меньшой Орды. Онъ также присягалъ на вѣрноподданство, по распоряженію Начальника Оренбургской линіи Генералъ-Лейтенанта Урусова. Въ 1739 году Августа въ 24 день, Абульмамешъ Ханъ и братъ его двоюродный Аблай Солпанъ, были въ Оренбургѣ съ многочисленными свитами, также и Мень-

шой Орды Абулхайръ Ханъ; они объявили собственное желаніе ихъ и всего народа быть подданными Россіи. Абулхайръ, говорилъ рѣчь, а Абульмамешъ и Аблай подали написанную за печашми, попомъ приняли со всѣмъ народомъ шоржеспивенную присягу. Абулхайръ, ревнуя Абульмамешу и Аблаю, за превосходство породы, въ коей Владѣльцы Средней Орды предпочитаютъ Меньшой, и будучи хитрѣ ихъ, разглашалъ въ народѣ о нихъ разные поносительныя нелѣпости и довелъ до того крошечкаго Абульмамеша, что онъ оставилъ Ханство и удалился въ Туркешанъ, пребывъ вѣрнымъ Россіи. Преемникомъ по немъ остался сынъ его Абульфеисъ Солпанъ, но владѣлъ только въ части Средней Орды, именно въ Нойманскихъ родахъ. Абульфеисъ, славящійся и донынѣ отличными своими качествами, содержалъ однакоже себя ближе къ Ки-

найской споронѣ; онъ пошому и не могъ быть Ханомъ, да и народъ при жизни опца, по своему обыкновенію, не учинилъ ему избранія. Аблай Солпанъ, какъ значнѣйшій въ Ордѣ, былъ приглашаемъ на упраздненное Ханство, по легкомыслію своему принялъ оное, и самопроизвольно народомъ возведенъ въ сіе достоинство. Придя однакожъ въ раскаяніе, просилъ чрезъ депушацию подтвержденія, кое и получилъ съ особенными обрядами. Въ 1759 году удостоенъ Высочайшею грамошою, подарками, жалованьемъ по 300 рублей въ годъ, и выстроенъ ему деревянный домъ въ вершинахъ рѣки Ишима у горы Ингисъ - Тау. Родственниковъ его, особенно бывшему Депушаномъ въ С. Петербургѣ Санбарисъ Солпану пожалованы значительные подарки. Аблай въ 1781 году померъ: Кипайское Правительствво по древнему обычаю черезъ годъ, ш. е. въ 1782 году при-

слало своего чиновника Амбо, для поминовенія усопшаго, чпо соспавляло многія издержки. Въ помъ же году со стороны Россіи возведенъ въ Ханы сынъ Аблая Валій, которъ въ 1820 году померъ.

Въ 1817 году Каракисепской волости Солпанъ Букей, будучи сынъ Баракъ - Хана, владѣвшаго въ Туркестанѣ, домогался Ханства Средней Орды и былъ Правительствомъ Россійскимъ подтвержденъ, имѣя въ зависимости своей волости Каракисепскую, Аргынскую и Туршуульскую, не бывшія подъ властію Хана Валія. Букей и его родъ есть преданнѣйшіе и благомыслящіе, онъ скончался въ 1819 году и погребенъ въ Туркестанѣ. Валій и Букей суть послѣдніе Ханы Средней Орды.

Киргизскіе Солпаны, извѣдавъ опытами, съ какою ласкою принимаютъ ихъ при дворахъ Россійскомъ и Китайскомъ, не престають употреб-

ляпъ спараній къ изхѣдѣспайспвова-
нію на сіе позволенія. Случается, что
они отправляютъ сыновей и ближ-
нихъ родственниковъ въ одно время
и въ С. Петербургъ и Пекинъ. Ки-
тайцы сляпшя поддерживають лѣнь
своего владычества надъ Киргизцами,
показывая учаспіе въ выборѣ Хановъ,
хотя это въ самой вѣнци не имѣетъ
никакого вѣса и много имъ стоить.
Но они постоянно новыхъ Хановъ
подтверждаютъ, присылая съ много-
численнымъ отрядомъ чиновниковъ
своихъ войскъ изъ города Кулджи,
что въ Илійской провинціи, на За-
падной границѣ, въ горахъ, называе-
мыхъ Баянъ - Ауль, кои опсподяють
отъ Сибирской линіи въ 180 вер.
проливъ крѣпости Ямышевской. Не
излишнимъ счищаю сообщить здѣсь
послѣднее пришествіе въ Баянъ-Аулу
Китайцевъ.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ).